

Клемент Гринберг

Неуместное против безответственного

Статья Клемента Гринберга «Неуместное против безответственного» (1948), написанная в ответ на публикацию британского поэта, писателя и критика Джеффри Григсона¹, была также и ответом на статью Владимира Кеменова «Черты двух культур», вышедшую в англоязычной версии «Бюллетеня ВОКС» (1947)². Основные претензии Гринберга вызвали не только эстетические воззрения Кеменова, но и его антиамериканские выпады. Эта статья, фрагменты из которой публикуются на русском языке впервые, является важнейшим документом, отражающим споры о фигуративном и абстрактном искусстве в эпоху холодной войны.

Перевод выполнен по изд.: *Greenberg C. Irrelevance versus Irresponsibility // Partisan Review. 1948. Vol. 15. No. 5. Pp. 573–579.*
Частично опубликован в газете *Aperto*, №2, осень 2016.

Ключевые слова:

социалистический реализм, абстракционизм,
«буржуазное» искусство,
Бюллетень ВОКС, тоталитаризм,
Клемент Гринберг, Владимир Кеменов.

Современное искусство беспредметно, бесцельно, бесчеловечно — сколько образованных людей (из литературных кругов в особенности) уже который год без усталости высказывают эти претензии. Тридцать лет назад им подобные — с тем же непониманием смысла современного искусства — пребывали в таком восторге по поводу новизны самого феномена, что готовы были отказаться от всех традиционных требований: им не надо было ни предмета и формы, ни цели и художественной трактовки, ни средств выражения, ни замысла; вне зависимости от того, понимали они, о чем это все или нет, они испытывали безоговорочный энтузиазм по поводу всего «современного», заглушавший любые сомнения. Были сферы, которым такое не критическое отношение, безусловно, навредило, однако современное искусство в целом очень выиграло, ибо в десятые и двадцатые годы ему было бы гораздо труднее добиться признания без деятельной поддержки со стороны этих любителей новизны. Времена, однако, изменились, современная живопись и скульптура сегодня снова в самом опасном из всех возможных положений: давно став чем-то привычным, они не перестали быть абсолютно непонятными. Более того: они по-прежнему сопротивляются любым литературным интерпретациям. И если вспомнить, что для среднего образованного человека в нашем обществе литературный подход является стандартом в отношении всех без исключения искусств, то придется признать, что современные живопись и скульптура действительно в опасности.

Тем не менее живопись и скульптура всегда находились в несколько аномальной ситуации. Смысл музыки как искусства — если не в теории, то на практике — чаще всего опознается безошибочно; смысл живописи и скульптуры, напротив, чаще всего ускользает даже от людей, искренне ими увлеченных.

1 См.: *Grigson G. Authentic and False in the New "Romanticism" // Horizon. March 1948. Pp. 203–221.*
2 *Kemenov V. Aspects of Two Cultures // VOKS Bulletin. 1947. № 52. Pp. 20–36.*

<...>

Поколение французских писателей, пришедшее вслед за Валери, с невиданным энтузиазмом приветствовало кубизм и все, что было в искусстве после него; то, что эти восхищенные отклики были по большей части блистательной бессмыслицей, энтузиазма не убавляло. Нам, пишущим на английском, явно недостает ничем не стесненного риторического восторга, позволяющего современным французам столь безответственно относиться к своему предмету, когда речь заходит об искусстве; любые же наши попытки подражать французам нелепы и смешотворны. Когда мы садимся писать об искусстве, мы относимся к своему предмету с такой серьезностью, что в отсутствие глубокого знакомства с ним и за неимением специального интереса, скажем, к иконографии, серьезность эта быстро оборачивается раздражением и недовольным брюзжанием.

<...>

Смысл, который хочет донести до нас современное искусство — будь то абстракция, Матисс, Пикассо или Мондриан, — состоит в том, что его содержанием как раз и являются средства выражения. Краска и абстрактные сочетания, которые она образует на холсте, столь же важны, как и точно очерченные формы; материя, то есть цвета и поверхности, на которые они помещаются, не менее важны, чем идеи. Человеческая деятельность есть цель сама по себе, она больше не выносит свои устремления в какую-то трансцендентность и не откладывает их реализацию до загробной жизни или тихой старости. Любой опыт священен, и к абсолютному знанию больше никто не стремится: что знаем, то знаем. Быть может, это заблуждения, как заблуждениями были и религиозные мифы, но эти заблуждения способны создавать искусство ничуть не менее глубокое и «человечное», чем то, что воплощало в себе религиозную мифологию.

<...>

Абстрактное искусство действует на тех же основаниях, что и все предшествовавшее искусство, оно способно сообщать нам вещи столь же важные или столь же неважные; в принципе никакой разницы нет. С другой стороны, можно утверждать — и это утверждение еще никому не удалось убедительно опровергнуть, — что и великие мастера прошлого достигали своего мастерства за счет сочетания красок, действенность которых была на самом деле «абстрактной», и что величием своим они обязаны не столько духовности, пронизывавшей их понимание предме-

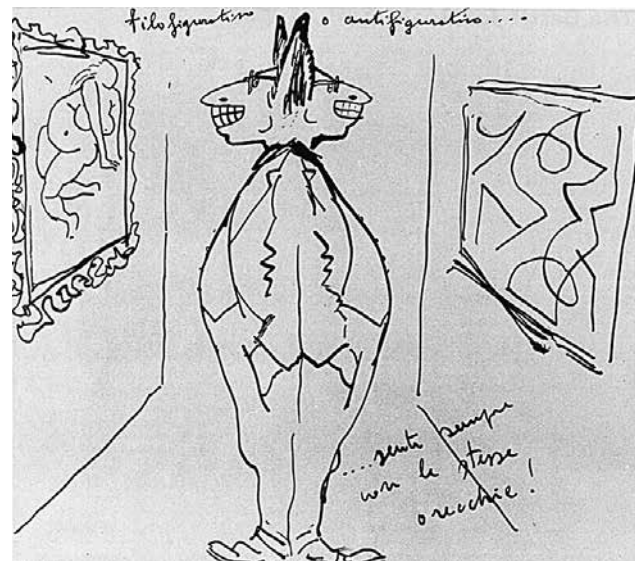

1. Страница из журнала *Partisan Review* (1948. № 5. Р. 575) с репродукцией рисунка Адольфа Готлиба *Пиктограмма* (1948) — иллюстрация к статье К. Гринберга *Неуместное против безответственного*

та, который они изображали, сколько умению облагородить сырую материю до такой степени, что она начинала восприниматься как искусство.

<...>

Пространная статья под названием «Черты двух культур» появилась в 52-м номере «Бюллетеня ВОКС» — журнала о культуре, выходящего в Москве на нескольких языках, в том числе и на английском, под эгидой Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. Автор этого текста — редактор журнала Владимир Кеменов, и перу его, а может,

2. Ренато Гуттузо. Фигуративное или антифигуративное (*Filofigurativo o antifigurativo...*). Около 1950
Рисунок. Местонахождение не установлено

и мыслям тоже, приходится работать в таких пещерах подсознания, куда не решился бы спуститься и сам неандерталец. Г-н Кеменов набрасывается на современное «буржуазное» искусство без всякого разбора, не щадя ни абстракцию, ни неореализм, ни все то, что находится между ними (хотя слова «академическое» он аккуратно избегает). Статья, написанная с такой верой в собственную правоту, какую в наши дни больше нигде не встретишь, примечательна еще и тем, что нашу страну Кеменов называет главным распространителем «упадочного» искусства (Дали и сэр Кеннет Кларк оказываются у него американцами, а Липшиц, отмечает автор, провел в этой стране «много времени»).

Г-н Кеменов обвиняет современное искусство в попытках убедить трудящегося человека в том, «что он не более чем конгломерат различных частей механизма... или же, что он — биологическая особь, обладающая чисто животными инстинктами и потребностями».

<...>

Далее г-н Кеменов пишет, что современное искусство — это патология, сумасшествие, мистицизм, что оно иррационально, характеризуется эскапизмом и т. д. Стоит, однако, заметить, что на протяжении всей статьи он (или, скорее, его переводчик) старательно избегает термина «вырожденческое искусство» — быть может, потому, что именно так любили характеризовать современное искусство нацисты. Это, однако, не мешает ему определять последнее как «причудливую смесь болезненного кошмара и шарлатанского вздора», «жалкий вздор», «смесь кошмара с шарлатанством» и выводить его родословную от «мазни ослиного хвоста». И даже наш реализм — «это искусство “реальноподобное”, но не реалистическое. Его назначение — лакировка буржуазной действительности».

По словам г-на Кеменова, упадок и загнивание современного буржуазного искусства (в XIX веке, признает он, дело обстояло несколько лучше: тогда оно было реалистичнее и ближе к народу) таковы, что оно не способно породить даже хорошую военную пропаганду; только закупленные в СССР музыка, фильмы и плакаты были способны «духовно» мобилизовать американцев и британцев и поднять их на борьбу с Гитлером.

Не называя ни одного советского живописца или скульптора, г-н Кеменов пишет: «Сейчас молодая советская художественная культура создала уже ряд произведений мировой значимости... ее развитие идет по верному пути, указанному гением Сталина». Поскольку г-на Кеменова было бы трудно назвать безответственным, приходится заключить, что и его заявления неуместны.

Подлинный ужас нашего времени — наверное, не тоталитаризм как таковой, а вульгарность, которую он распространяет во всем, что соприкасается с властью, — вульгарность официальная, патентованная вульгарность:

*Восходит ввысь мелодией могучей
Распад вселенский и на спад идет...³*

Перевод Ольги Серебряной

³ Уильям Водсворт. *Изменчивость*. Пер. Г. Кружкова.